

Личность в контексте культуры

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии
УДК 159.9
DOI: 10.31862/2073-9788-2026-3-60-70

Михаил Яницкий

О ВЗАИМОСВЯЗИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО И ОНТОГЕНЕТИЧЕСКОГО ПЛАНОВ ЦЕННОСТНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. *Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного осмысления социальных и психологических закономерностей становления и трансформации системы ценностных представлений. Основная цель статьи заключается в теоретическом анализе характера взаимосвязи процессов ценностного развития личности и общества на основе культурно-исторической концепции Л. С. Выготского. В работе рассматриваются вопросы содержания и динамики ценностных систем личности и социальных общностей, влияния макросоциологических факторов на индивидуальное ценностное развитие, а также проблема выделения и характеристики ценностных типов. Делается вывод о том, что наследие Л. С. Выготского служит фундаментальным инструментом для понимания двусторонней связи между социально-историческим и индивидуальным ценностным развитием. Обозначены перспективы дальнейшего исследования, связанные с изучением влияния образования как важного социального института формирования системы ценностных ориентаций личности и общества.*

Ключевые слова: *Л. С. Выготский; культурно-историческая теория; интериоризация; ценностное развитие; ценностная регуляция поведения; личностные и социальные ценности; социокультурный прогресс*

Для цитирования: *Яницкий М. С.* О взаимосвязи культурно-исторического и онтогенетического планов ценностного развития // Развитие личности. 2026. № 3. С. 60–70. DOI: 10.31862/2073-9788-2026-3-60-70.

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Abstract. *The relevance of this study is driven by the need to understand the social and psychological patterns underlying the formation and transformation of value orientation systems. The main purpose of the article is to conduct a theoretical analysis of the relationship between the value development of individuals and society, drawing on L. S. Vygotsky's cultural-historical theory. The paper examines the content and dynamics of value systems in individuals and social groups, the influence of macrosociological factors on individual value development, and the identification and characterization of value types. The author concludes that Vygotsky's legacy provides a fundamental framework for understanding the reciprocal relationship between socio-historical and individual value development. Finally, prospects for further research are outlined, particularly regarding the role of education as a key social institution in shaping value orientation systems in both individuals and society.*

Keywords: *L. S. Vygotsky; cultural-historical theory; internalization; value development; value-based regulation of behavior; personal and social values; sociocultural progress*

For citation: Yanitsky M. S. On the Relationship Between the Cultural-Historical and Ontogenetic Dimensions of Value Development. *Development of Personality*. 2026. No. 3. Pp. 60–70 (in Russian). DOI: 10.31862/2073-9788-2026-3-60-70.

Идея Л. С. Выготского об эволюционной и исторической обусловленности поведения человека конкретизируется им в описании трех планов, линий или процессов его развития. Биологическая эволюция (филогенез) в ходе развития способов приспособления к среде последовательно создает основу для возникновения сложных форм человеческой активности. Культурно-историческое развитие (социогенез) посредством накопления и передачи коллективного социального опыта определяет изменение отношений между человеком и природой, задавая предпосылки для возникновения новых и все более сложных форм деятельности. Индивидуальное развитие (онтогенез) обеспечивает сформированность мышления и механизмов регуляции поведения к периоду взрослости [1]. Поведение человека тем самым представляет собой «продукт» одновременно эволюционной, исторической и онтогенетической линий развития.

Три плана развития

Эти тесно переплетенные процессы, по словам Л. С. Выготского, тем не менее не повторяют полностью друг друга, не совпадают между собой буквально, и один не служит прямым продолжением другого. Характер связи между ними определялся Л. С. Выготским следующим образом: «…один процесс развития диалектически подготавливает следующий за ним и превращается, переходит в новый тип развития. Мы не думаем, что все три процесса можно вытянуть в одну прямую линию, но мы полагаем, что каждый высший тип развития начинается там, где оканчивается предыдущий, и служит его продолжением в новом направлении» [Там же, с. 17]. Таким образом, несмотря на специфичность закономерностей и своеобразие способов развития, описываемые процессы являются взаимосвязанными и в определенном отношении взаимоопосредованными.

При этом, не ставя под сомнение важность возникновения биологических предпосылок, Л. С. Выготский рассматривал психологическое развитие современного человека как преимущественно социально детерминированное: «…развитие поведения человека является уже развитием, обусловленным в основном не законами биологической эволюции, а законами исторического развития общества» [1, с. 54][*]. Поэтому в данном контексте им анализируются прежде всего стадии общественного развития и соответствующие им культурно-исторические типы: «примитив», «культурный человек» и «сверхчеловек». Они представляют собой этапы исторического развития психики, «троицу архетипов» прошлого, настоящего и будущего обществ [2]. «Примитив» является типичным для первобытного общества. Он осуществляет трудовую деятельность во взаимодействии с природной средой и общается посредством «переменной сигнализации» – при помощи звуков и жестов, руководствуясь в своем поведении низшими психическими функциями. С появлением знаков и началом их использования в коммуникации формируется тип «культурного человека», к которому относятся практически все современные люди. Его отличием является развитие высших психических функций в результате усвоения социального опыта и культурных навыков. При распространении форм труда, не связанных с природной средой, этот тип в силу растущей специализации получает «неправильное», одностороннее развитие, определяющее подавление естественных импульсов культурными инструментами и делающее его «искалеченным». В качестве представителя завтрашнего дня и высшей ступени общественно-исторического развития рассматривается «сверхчеловек» – конструируемый «новый человек», всесторонне развитый, подчиняющий себе как внешние силы природы, так и внутренние силы организма, способный к сознательной саморегуляции и саморазвитию, «человек свободный», самостоятельно управляющий собственным сознанием и поведением.

Культурно-исторические типы и стадии онтогенетического развития

Описанные культурно-исторические стадии отчетливо соотносятся с периодизацией онтогенетического развития. Л. С. Выготский разработал схему культурного развития ребенка, которая отражает последовательный переход от природных форм поведения к культурным через овладение знаками и орудиями. В его концепции выделяются стадия естественно-примитивных форм поведения («натуральный», заложенный природой способ действий); стадия наивной психологии (ребенок начинает использовать средства культуры, но еще не понимает их функционального значения); стадия внешне опосредованных актов (ребенок начинает осознанно использовать внешние культурные средства); стадия «вращивания» (внешняя деятельность при помощи знака становится внутренней) [3; 4]. Согласно Л. С. Выготскому, описанное онтогенетическое развитие ребенка отражает исторический путь человечества. В этой системе «примитив», «культурный человек» и «сверхчеловек»

[*] Это представление позднее было конкретизировано в теории А. Н. Леонтьева, согласно которой индивид является продуктом филогенетического и онтогенетического развития, а личность – общественно-исторического и онтогенетического развития.

ассоциируются с конкретными стадиями овладения собственным поведением: для примитива доступна лишь стадия «натурального» поведения; для культурного человека – последующие три стадии, характеризующиеся поведением, опосредованным культурными средствами; для «сверхчеловека» – гипотетическая стадия самосозидания, представляющая собой полное «овладение собственной судьбой» как высшую ступень осознанного управления своим поведением.

К психологическим культурным средствам, интериоризация которых обеспечивает последовательное достижение более высоких уровней культурного развития, Л. С. Выготский относил в том числе смыслы и ценности. В своих трудах Л. С. Выготский рассматривал личностные ценности не как врожденные структуры, а как продукты социального развития, усваиваемые человеком в процессе взаимодействия с культурой. В его концепции осознанное принятие внешних ценностных норм превращает их во внутренние регуляторы поведения человека, и, соответственно, ценности рассматриваются как двойственный, одновременно социальный и психологический феномен. Несмотря на то что им не делается специальный акцент на собственно ценностном развитии, данные представления оказали большое влияние на дальнейшие исследования. По словам Н. Н. Толстых, сегодня последователи культурно-исторической психологии все чаще обращаются к такому понятию, как ценностные ориентации [5, с. 30].

Ценности как часть культурно-исторического опыта

Как отмечают В. С. Басюк и Т. Ц. Дугарова, «Л. С. Выготский подчеркивал, что высшие психические функции, включая самосознание и ценностно-смысловую сферу, возникают в результате преобразования межличностных взаимодействий во внутриличностные процессы» [6, с. 103]. В данном ключе, по мнению авторов, культурно-историческая теория Л. С. Выготского обладает «значительным эвристическим потенциалом» для решения вопросов, связанных с процессами становления системы ценностных ориентаций личности. Опираясь на его концепцию, В. С. Басюк и Т. Ц. Дугарова детально анализируют филогенетические, социокультурные и онтогенетические закономерности обретения ценностно-смысловых ориентиров, а также психологические механизмы их присвоения, к которым ученые наряду с интериоризацией относят идентификацию и обособление, «аксиологическую социализацию», саморефлексию, самоактуализацию, внутреннюю позицию и др.

В этом отношении теории Л. С. Выготского созвучна известная концепция морально-ценностного развития Л. Колберга, прежде всего в плане признания социальной природы поведения человека и роли социального взаимодействия в становлении личности. В его модели уровневой организации морального сознания раскрывается поэтапный процесс интериоризации социальных норм, обеспечивающий последовательное достижение личностью предконвенционального (ориентация на личную выгоду), конвенционального (социальные нормы и правила) и постконвенционального (собственные этические принципы) уровней моральных суждений, которые различаются, соответственно, характером ценностных ориентаций [7]. При этом, как указывала Дж. Лёвинджер, у конкретного человека данный процесс

Уровни интериоризации моральных норм и этапы интериоризации ценностей

может остановиться на каком-либо из этапов, и достигнутый к этому моменту «потолок» морального развития становится его личностным типом [8]. Такая трактовка фактически представляет собой интеграцию динамического и типологического подходов к пониманию системы ценностных ориентаций личности.

В отечественной психологии распространение концепции интериоризации на моральное и ценностное развитие было осуществлено А. А. Реаном [9; 10]. В своих работах А. А. Реан переносит общие закономерности развития культурных форм поведения Л. С. Выготского на этическое воспитание. Согласно А. А. Реану, ценности ребенка сначала существуют в «распределенном» виде – в его отношениях со взрослыми. Постепенно, через осознание и рефлексию («овладение собственным поведением»), эти внешние нормы становятся внутренними убеждениями. В этой логике процесс «созревания» ценностей проходит три ключевых этапа: интерпсихический (социальный) – моральная норма существует как внешнее требование взрослого, и ребенок следует ей, чтобы избежать наказания или получить одобрение; экстрапсихический (знаковый) – появляется «внешний посредник», когда ребенок начинает проговаривать правила вслух, убеждая самого себя поступить правильно; интрапсихический (личностный) – внешние правила «вращиваются» внутрь и становятся личными ценностями, «внутренним голосом совести». А. А. Реан подчеркивает, что именно этот переход превращает «знаемые» нормы (ребенок знает, как надо) в «реально действующие» мотивы (не может поступить иначе). При этом в результате перехода «извне внутрь» ценность не просто копируется, а существенно перерабатывается, «обрастая» личностными смыслами.

Д. А. Леонтьев в близком контексте говорит о личностном потенциале, который понимается им как складывающаяся в процессе индивидуального развития функциональная система саморегуляции, соединяющая разные компоненты отношений личности с окружающим миром [11; 12]. Он описывает три основных пути становления личностного потенциала: биологическое созревание, обеспечивающее способность организма к самосохранению и приспособлению к условиям среды; социализация, определяющая достижение соответствия требованиям социального окружения; индивидуализация, создающая возможность самостоятельного осуществления выбора и самодетерминации собственной жизни. Сформированные этими процессами компоненты личностного потенциала – потенциал сохранения, потенциал достижения и потенциал самоопределения – позволяют обеспечить саморегуляцию, соответственно, в ситуациях наличия угрозы или давления; ситуациях, связанных с необходимостью достижения поставленной цели; ситуациях неопределенности и отсутствия цели. Мы полагаем, что способность осуществлять эти регулятивные функции определяется соответствующими описанным компонентам личностного потенциала ценностно-смысловыми ресурсами, имеющими разное психологическое происхождение [13].

Процессы становления ценностно-смысловых составляющих личностного потенциала и социально-исторические системы ценностей

Как отмечает А. Г. Асмолов, методологический поворот Л. С. Выготского позволил преодолеть классическую оппозицию индивидуального и социального [14]. Внедрение принципа интериоризации фактически стерло жесткие границы

между психологией личности и социологией. Закономерно, что идеи Л. С. Выготского, сместив фокус с индивидуального развития на социокультурную обусловленность ценностных представлений, оказали в этом отношении влияние также на социологию и культурную антропологию. Для социологической традиции является общепризнанным, что ценности – это не застывший набор правил, а динамическая система, которая напрямую зависит от особенностей исторической эпохи и социально-экономических условий. Говоря о культурно-исторических системах ценностей, большинство исследователей описывают особенности традиционного, современного и постмодернистского обществ. Традиционная формация базируется на консервативных императивах – почитании иерархии, солидарности и чувстве долга. Модернизационные процессы трансформируют ценностную матрицу в сторону либеральных принципов: автономии субъекта, самореализации и личной ответственности. В свою очередь, постмодернистский этап знаменует собой кризис нормативных систем, деконструкцию авторитетов и релятивизацию этических стандартов [15]. Общий вектор ценностного развития общества, согласно Р. Инглхарту, представляет собой движение от традиционных к светско-рациональным ценностям, от ценностей выживания к ценностям самовыражения [16; 17]. В его модели, при достижении обществом уровня развития, обеспечивающего его членам экономическую и физическую безопасность, происходит сдвиг от материалистических ценностей, обусловленных «недостаточностью», к постматериалистическим – социальным ценностям и ценностям самоактуализации, связанным с «присоединением» либо саморазвитием. Тем самым, преобладание в обществе ценностей того или иного уровня задано стадией его социально-культурного и экономического развития.

Культурно-ценностные типы

Ф. Клакхон и Ф. Стродбек описывали ценностные системы обществ, различающихся по отношению человека к природе, временной ориентации, представлениям об этической природе человека, направленности человеческой деятельности и характеру межличностных отношений [18]. На этой основе Л. Г. Почебут выделяет, в зависимости от ориентации на прошлое, настоящее или будущее, три последовательно возникающих культурно-ценностных типа: традиционный, современный и динамически развивающийся, – свойственные, соответственно, традиционному, индустриальному и постиндустриальному обществам [19]. Представители традиционного типа культуры характеризуются значимостью семьи и общины, обычаев и авторитетов, а также религиозных предписаний; современного типа – материального благополучия, индивидуализма, социального статуса; динамически-развивающегося типа – свободы, творчества и самоактуализации. Подобные же закономерности динамики прослеживаются и при анализе результатов исследования ценностной иерархии представителей сменяющих друг друга поколенческих групп [20]. Однако следует отметить, что такая тенденция может отражать не столько межпоколенческие различия, сколько возрастные особенности ценностных предпочтений, свойственные соответствующим этапам онтогенетического развития: исследования, проведенные в одно время и в одном обществе, отражают влияние фактически одинаковых социально-исторических условий.

Идея о том, что ценности человека являются одновременно как результатом индивидуального развития, так и продуктом истории и культуры конкретного общества, была положена в основу концепции социального характера Э. Фромма. Социальный характер в его понимании – это «ядро структуры характера», свойственное большинству членов определенной культуры [21]. Разработанная им типология социальных характеров, отражающая способы адаптации к условиям своего времени, представляет собой интерпретацию концепции З. Фрейда об прегенитальном (оральном и анальном) и генитальном характерах с социально-исторической точки зрения. Прегенитальному характеру присуща непродуктивная ориентация, внутри которой Э. Фромм выделяет рецептивную (получающую), эксплуататорскую (берущую), накопительскую (сберегающую) и рыночную (обменивающую). Генитальному характеру свойственна продуктивная ориентация – гипотетический производящий (любящий, разумный) тип [22]. Данные типы характеризуются направленностью на разные ценности в отношении к жизни, свободе и самому себе: для непродуктивной ориентации – это ценности «Иметь» (обладание, выгода и полезность, манипуляция, зависимость, конформизм), для продуктивной ориентации – ценности «Быть» (автономия, продуктивная любовь, труд как самовыражение, честность перед собой и др.).

Ценностные различия типов социального характера

На основе изложенных психологических и социологических подходов нами обоснована собственная модель формирования системы ценностных ориентаций личности и социальных общностей [23]. В рамках данной модели выделяются типы ценностных систем, которые последовательно сменяют друг друга как в ходе культурно-исторического развития, так и в жизни отдельного человека. Становление системы ценностей и массового сознания, и отдельной личности проходит через три ключевых этапа, каждый из которых отражает достигнутый уровень развития: ценности адаптации, характерные для обществ, функционирующих в условиях дефицита ресурсов или выраженного кризиса, и отражающие направленность на выживание и самоутверждение; ценности социализации, которые формируются в стабильных сообществах, где приоритет отдается традициям, социальным нормам, мнению «значимых других» и социальному статусу; ценности индивидуализации, появляющиеся в постиндустриальном обществе, когда на первый план выходят самореализация, творчество, внутренняя свобода и ответственность за мир в целом.

Структурно-динамическая модель системы ценностных ориентаций личности и социальных общностей

Ценностная структура массового сознания конкретного общества определяется соотношением представителей данных типов ценностных систем – адаптирующегося, социализирующегося и индивидуализирующегося – и является неоднородной в силу различий в уровне доходов, образования, степени урбанизации и других социальных и экономических факторов. «Катализаторами», определяющими опережение отдельными социальными общностями общего уровня ценностного развития, являются высокий уровень материального благосостояния (рост доходов закономерно снижает значимость ценностей выживания и открывает возможность концентрации на саморазвитии), достаточно большой объем освоенных средств культуры (чем

выше уровень образования, тем меньше ориентация на мнение окружающих, и тем больше – на автономность), культурное разнообразие и интенсивность культурного обмена (жители мегаполисов и приграничных регионов чаще демонстрируют ценности индивидуализации, тогда как социальная среда малых городов и «глубинки», в силу своей традиционности, способствует закреплению ценностей социализации). При этом существует определенная временная задержка между действием этих факторов и переориентацией массового сознания на ценности более высокого уровня – они являются значимыми в сензитивный для становления ценностной системы личности период развития. Тем самым система ценностных предпочтений общества определяется социально-экономическим положением его членов в их «формативные» годы.

Достигнутый обществом уровень социального развития задает условия для прохождения личностью доступных в нем стадий формирования индивидуальной ценностной системы. На предконвенциональной стадии ведущим процессом ценностного развития является адаптация, обеспечивающая поддержание баланса в системе «человек – среда» посредством модификации ценностных ориентаций. На конвенциональной стадии ценностного развития на первый план выходит процесс социализации, в результате которого происходит внутреннее принятие или непринятие ценностей значимых других. На постконвенциональной стадии развития ведущим процессом личностной динамики становится индивидуализация, направленная на выработку собственной, автономной системы ценностей. В итоге на каждой стадии индивидуального развития благодаря действию соответствующего ей процесса личностной динамики формируются отдельные уровни ценностной системы: низший (защитный), средний (заимствованный) и высший (автономный). «Остановка» на какой-либо стадии ценностного развития определяет доминирование порожденных ею ценностей в индивидуальной системе и тем самым формирует адаптирующийся, социализирующийся или индивидуализирующийся ценностный тип личности.

Взаимосвязь процессов ценностного развития личности и общества

Очевидно, что между ценностями личности и общества существует двусторонняя взаимосвязь: ценностные ориентации личности в значительной степени являются отражением ценностей внешней социальной среды; с другой стороны, направленность системы ценностей различных общностей и общества в целом обусловлена представленностью в них тех или иных ценностных типов личности. Согласно модели Т. Парсонса, между системами ценностей личности и общества происходит постоянный циклический взаимообмен или «взаимопроникновение»: путем интериоризации ценности культуры входят в структуру личности, превращаясь в ее внутренние потребности, а посредством институционализации происходит признание и легитимизация индивидуальных потребностей и установок [24]. Такое понимание вполне соответствует и представлениям последователей культурно-исторической теории Л. С. Выготского, согласно которым общество и личность находятся в неразрывном единстве. Так, в рамках деятельностного подхода А. Н. Леонтьева личность рассматривается не как пассивный продукт внешних социальных условий, а как активный субъект, способный в процессе своей предметной деятельности преодолевать заданные рамки

среды и преобразовывать окружающую социальную действительность [25]. При этом в культурно-исторической психологии внимание концентрируется на диалектической взаимосвязи процессов индивидуального и социального развития: личность, формируясь путем освоения культурных средств, затем посредством создания новых ценностей и смыслов, выступает в качестве активного творца, преобразователя общества и двигателя социального прогресса. А. В. Петровский в своей концепции персонализации показал, что развитие общества и социальных групп происходит через трансляцию человеком своей индивидуальности, которая преобразует ценностно-смысловую сферу окружающих. Такое влияние, согласно его теории, разворачивается через три последовательные фазы: адаптации, связанной с усвоением норм и языка общества; индивидуализации, когда человек ищет способы проявить свою уникальность; интеграции, при которой общество или группа, принимая индивидуальные вклады личности, трансформирует свою культуру и деятельность [26]. Таким образом, социум формирует личность и ее ценности, а развитая личность затем обогащает культуру этого общества новыми ценностями. Описанный характер взаимосвязи определяет принципиальную возможность целенаправленного воздействия не только на ценностные ориентации личности, но и в итоге на ценности социума. Сказанное позволяет рассматривать систему образования как институт формирования ценностных ориентаций личности в частности и в то же время как «драйвер» ценностного развития общества в целом.

Наследие Л. С. Выготского – основа изучения ценностного развития

Как следует из приведенного краткого обзора, научное наследие Л. С. Выготского имеет фундаментальное значение для понимания процессов ценностного развития. Его представления об интериоризации культурных средств заложили основу для изучения того, как внешние социальные нормы и предписания превращаются во внутренние ценностные регуляторы поведения. Описанная Л. С. Выготским сопряженность филогенетического, социогенетического и онтогенетического планов развития дает инструмент для анализа динамики и взаимодетерминации ценностных систем личности и общества. Перспективы дальнейших исследований в данном направлении связаны с детальным изучением социальных и культурных условий становления системы ценностных ориентаций личности, особый интерес среди которых представляет воспитательно-образовательная среда, включая используемые в ней технологии целенаправленного психолого-педагогического воздействия и их эффективность в плане влияния на развитие ценностей личности и социальных систем.

---

1. *Выготский Л. С., Лурия А. Р.* Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. М., 1993.
2. *Майданский А. Д.* Примитив и сверхчеловек в культурной психологии Л. С. Выготского // Сибирский психологический журнал. 2021. № 82. С. 6–19.
3. *Выготский Л. С.* Психология развития человека. М., 2005.
4. *Выготский Л. С.* История развития высших психических функций. М., 2019.

5. *Толстых Н. Н.* Социальная психология развития: интеграция идей Л. С. Выготского и А. В. Петровского // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16. № 1. С. 25–34.
6. *Басюк В. С., Дугарова Т. Ц.* Феноменология развития и бытия личности: ценностно-смысловые ориентиры // Ценности и смыслы. 2025. № 2 (96). С. 99–116.
7. *Kohlberg L.* Moral Stages and Moralization: The Cognitive Developmental Approach // Moral Development and Behavior: Theory Research and Social Issues. New York, 1976. Pp. 31–53.
8. *Loevinger J.* Ego Development: Conceptions and Theories. San-Francisco, 1976.
9. *Реан А. А., Коломинский Я. Л.* Социальная педагогическая психология. СПб., 2008.
10. *Реан А. А.* Психология личности. СПб., 2013.
11. *Леонтьев Д. А.* Личностное измерение человеческого развития // Вопросы психологии. 2013. № 3. С. 67–80.
12. *Леонтьев Д. А.* Три мишени: личностный потенциал – зачем, что и как? // Образовательная политика. 2019. № 3 (79). С. 10–16.
13. *Яницкий М. С., Серый А. В.* Ценностно-смысловые компоненты ресурсного потенциала личности // Личность: ресурсы и потенциал. 2024. № 1 (21). С. 21–27.
14. *Асмолов А. Г.* Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. М., 1990.
15. *Проконич О. А., Яницкий М. С., Браун О. А.* Особенности временной перспективы различных культурно-ценностных типов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4-1 (52). С. 185–192.
16. *Инглхарт Р.* Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. Политические исследования. 1997. № 4. С. 6–32.
17. *Инглхарт Р.* Модернизация и постмодернизация: культурные, экономические и политические изменения в 43 обществах. М.; СПб., 2011.
18. *Kluckhohn F. R., Strodtbeck F. L.* Variations in Value Orientations. Reprint ed. [S. l.], 2021.
19. *Почебут Л. Г.* Кросс-культурная и этническая психология. СПб., 2012.
20. *Яницкий М. С., Серый А. В., Браун О. А.* и др. Система ценностных ориентаций «поколения Z»: социальные, культурные и демографические детерминанты // Сибирский психологический журнал. 2019. № 72. С. 46–67.
21. *Фромм Э.* Бегство от свободы. М., 2024.
22. *Фромм Э.* Человек для самого себя. М., 2022.
23. *Яницкий М. С.* Система ценностных ориентаций личности и социальных общностей: структурно-динамическая модель и ее применение в психологических исследованиях и психологической практике // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 1 (81). С. 194–206.
24. *Парсонс Т.* Социальная система. М., 2018.
25. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М., 2005.
26. *Петровский А. В.* Быть личностью. М., 1990.

References

1. Vygotsky L. S., Luria A. R. *Etyudy po istorii povedeniya: Obez'yana. Primitiv. Rebenok*. Moscow, 1993 (in Russian).
2. Maidansky A. D. Primitiv i sverkhchelovek v kul'turnoi psikhologii L. S. Vygotskogo. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal*. 2021. No. 82. Pp. 6–19 (in Russian).
3. Vygotsky L. S. *Psikhologiya razvitiya cheloveka*. Moscow, 2005 (in Russian).
4. Vygotsky L. S. *Istoriya razvitiya vysshikh psikhicheskikh funktsii*. Moscow, 2019 (in Russian).

5. Tolstykh N. N. Sotsial'naya psikhologiya razvitiya: integratsiya idei L. S. Vygotskogo i A. V. Petrovskogo. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*. 2020. Vol. 16. No. 1. Pp. 25–34 (in Russian).
6. Basyuk V. S., Dugarova T. Ts. Fenomenologiya razvitiya i bytiya lichnosti: tsennostno-smyslovye orientiry. *Tsennosti i smysly*. 2025. No. 2 (96). Pp. 99–116 (in Russian).
7. Kohlberg L. Moral Stages and Moralization: The Cognitive Developmental Approach. *Moral Development and Behavior: Theory, Research and Social Issues*. New York, 1976. Pp. 31–53.
8. Loevinger J. *Ego Development: Conceptions and Theories*. San Francisco, 1976.
9. Rean A. A., Kolominsky Ya. L. *Sotsial'naya pedagogicheskaya psikhologiya*. St. Petersburg, 2008 (in Russian).
10. Rean A. A. *Psikhologiya lichnosti*. St. Petersburg, 2013 (in Russian).
11. Leontiev D. A. Lichnostnoe izmerenie chelovecheskogo razvitiya. *Voprosy psikhologii*. 2013. No. 3. Pp. 67–80 (in Russian).
12. Leontiev D. A. Tri misheni: lichnostnyi potentsial – zachem, chto i kak? *Obrazovatel'naya politika*. 2019. No. 3 (79). Pp. 10–16 (in Russian).
13. Yanitsky M. S., Seryi A. V. Tsennostno-smyslovye komponenty resursnogo potentsiala lichnosti. *Lichnost': resursy i potentsial*. 2024. No. 1 (21). Pp. 21–27 (in Russian).
14. Asmolov A. G. *Psikhologiya lichnosti: Printsipy obshchepsikhologicheskogo analiza*. Moscow, 1990 (in Russian).
15. Prokonich O. A., Yanitsky M. S., Braun O. A. Osobennosti vremennoi perspektivy razlichnykh kul'turno-tsennostnykh tipov. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012. No. 4-1 (52). Pp. 185–192 (in Russian).
16. Inglehart R. Postmodern: menyayushchiesya tsennosti i izmenyayushchiesya obshchestva. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 1997. No. 4. Pp. 6–32 (in Russian).
17. Inglehart R. *Modernizatsiya i postmodernizatsiya: kul'turnye, ekonomicheskie i politicheskie izmeneniya v 43 obshchestvakh*. Moscow; St. Petersburg, 2011 (in Russian).
18. Kluckhohn F. R., Strodtbeck F. L. *Variations in Value Orientations*. Reprint ed. [S. l.], 2021.
19. Pochebut L. G. *Kross-kul'turnaya i etnicheskaya psikhologiya*. St. Petersburg, 2012 (in Russian).
20. Yanitsky M. S., Seryi A. V., Braun O. A. i dr. Sistema tsennostnykh orientatsii "pokoleniya Z": sotsial'nye, kul'turnye i demograficheskie determinanty. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal*. 2019. No. 72. Pp. 46–67 (in Russian).
21. Fromm E. *Begstvo ot svobody*. Moscow, 2024 (in Russian).
22. Fromm E. *Chelovek dlya samogo sebya*. Moscow, 2022 (in Russian).
23. Yanitsky M. S. Sistema tsennostnykh orientatsii lichnosti i sotsial'nykh obshchnostei: strukturno-dinamicheskaya model' i ee primenenie v psikhologicheskikh issledovaniyakh i psikhologicheskoi praktike. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020. Vol. 22. No. 1 (81). Pp. 194–206 (in Russian).
24. Parsons T. *Sotsial'naya sistema*. Moscow, 2018 (in Russian).
25. Leontiev A. N. *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'*. Moscow, 2005 (in Russian).
26. Petrovsky A. V. *Byt' lichnost'yu*. Moscow, 1990 (in Russian).

